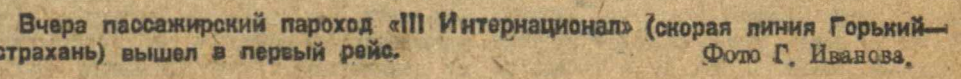

ГОРЬКОВСКАЯ КОММУНА

НА КАНАЛЕ МОСКВА—ВОЛГА

Вчера пассажирский пароход «III И Астрахань» вышел в первый рейс.

ВСЕСТОРОННЕ И ТЩАТЕЛЬНО ОБСУЖДАТЬ КАНДИДАТУРЫ В ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНЫ

Первые дни работы нового парткома

НА РАЙОННЫХ ПАРТСОБРАНИЯХ

Партком первичной партийной организации арматурного цеха завода «Красное Сормово» обновился полностью. Секретарем избран сменивший мастера Т. Козлов. Сейчас его можно видеть то на производственном совещании, то в производственном процессе, то в парткоме, сидящим над решением вопроса партийной работы.

После выборов уже проведено заседание парткома. На заседании вызывались тт. Архипов и Михайлов. Более двух месяцев они не ходили на занятия кружка по изучению истории партии. С ними побеседовали, рассказали к чему ведет отрыв от учебы. На очередное занятие кружка Архипов и Михайлов явились аккуратно.

С секретарем парткома больше стали беседовать беспартийные рабочие.

Но не все идет «ладно». Старые методы руководства дают себя знать и уже поселился некоторый неуверенность в работе и линии парткома.

3 апреля секретарь парткома тов. Козлов и два члена парткома пришли на отчетно-выборное собрание комсомольской организации цеха. После отчета секретаря тов. Козлова, не сдержавшегося в выборе нового секретаря, были выдвинуты кандидатуры тт. Сергачева (кандидат в члены ВКП(б) и Еришова (член ВКП(б)). При обсуждении кандидатур т. Козлов выступил и высказал свои мнения против кандидатур Сергачева.

Во всем этом как будто ничего плохого нет. Мы считаем даже, что это хороший признак усиления внимания комсомольской организации. Но по-иному посмотрел на этот шаг секретарь райкома комсомола тов. Николаев. В «спустившемся» Козлова он усмотрел не партийное руководство, не заботу о комсомоле, а какое-то личное извращение. На второй же день начался телефонный звонки разоблачающего комсомольского руководства.

Ты, Козлов, заявил самокритику. Зачем ты пришел на комсомольское собрание всем парткомом, почему ты выступил против кандидатур Сергачева. А что если бы вся парторганизация пришла на собрание, — возмущался Николаев.

Прошло четыре дня. Избранный секретарь секретарем Сергачев дел не принимал и работы отказывался. Снова звонок из райкома комсомола, на этот раз директивного характера.

Николаев: Тов. Козлов, завтра же собери партком, обсудите вопрос о Сергачеве и заберите ему выговор за отказ работать в комсомольской организации.

Козлов (спокойно): тов. Николаев, на одних выговорах работа не строится, я знаю, куда собрать партком, а что сказать с Сергачевым — партком решит сам.

Николаев (вышел из себя): Ты чужак, ты бюрократ... Я напишу докладную записку секретарю райкома партии тов. Мельникову.

Тов. Козлов честный и уважаемый коммунист, но молодой партработник. Ему жуж

на помощь. Старый партком не справился с работой потому, что райком партии не помогал в работе. Новый партком арматурного цеха «Красное Сормово» для начала взял правильную линию. Но, чтобы работа парткома способствовала укреплению и идейно-политическому росту цеховой парторганизации, необходимы повседневная помощь и руководство райкома.

До более подходящего, «благоприятного» времени предоставлен сам себе вновь избранный секретарь парткома инструктор цехового цеха завода им. Ленина Гребнев. Члены парткома тт. Легощев, Скрипкин, Андреев тоже избраны вновь. У них нет навыков партийной работы.

Партком инструкторского цеха нуждается в помощи с первых же дней, требуются указания, как и с чего начать работу. От Ворошиловского райкома этой помощи пока нет. А у Гребнева начинают проявляться склонности заниматься производственными мелочами, деловым подходом к работе.

Сами коммунисты проявляют беспокойство за работу больше, чем обязаны руководить районные комитеты. Б. Гребнев, например, приехал старый и пожилой член партии Полушкин и советовать доброты больше коллективистам в работе, больше связаться с массами. Это говорит о большой заботе коммунистов о партийной работе, их желании помочь своему парткому, подпереть его в работе.

Затягивается прием дел от старых парткомов. Не приступил еще к работе партком в отделе технического контроля завода имени Ленина, избранный 3 апреля.

Первыми шагами работы нового партийного комитета должно быть закрепление и повышение уровня критики и самокритики, именного места в партийном собрании. Миссия и предопределенная высказывания коммунистами при обсуждении отчетного доклада, а также деловые и нужные предложения, оставшиеся невыполненными в старых решениях партийной организации, могут послужить хорошей отправной точкой при наметке мероприятий предстоящей работы. И безусловно в основу надо положить привлечение к работе парткома всех коммунистов. Ни одного коммуниста без партийного поручения!

Задача партийных комитетов нового состава так построить свою работу, чтобы быстрее выполнялись указания товарища Сталина, сделанные им на последнем Пленуме ЦК ВКП(б), и решения пленума о такой перестройке партийной работы, которая поможет партии возмужать, политический поворот в жизни страны. И выполнение двух обязательных условий необходимо здесь: систематическая помощь и поддержка со стороны районных и городских комитетов партии — сверху и тесная связь с партийной массой, учеба в массе, знание языка, практическое участие, обогащение этого опыта, организация партийной смелой и острой, бескомпромиссной работы, постоянная проверка и помощь снизу.

Вновь избранный партийный комитет парторганизации литейного цеха завода «Красное Сормово». НА СНИМ-КЕ — слева направо — первый ряд: Калинин Ф. И., Диманов Н. Н., Ляпин П. М., Александров В. А.; второй ряд: Кудрин Н. А., Карякин М. Д., Ханнин А., Храмушев А. И.; стоит позади Гаврилов К. В. Фото С. Гуревича.

КРИТИКА ПОМОЖЕТ УЛУЧШИТЬ РАБОТУ

Выступавшие в прениях подвергли отчетный доклад секретаря парткома Кузнецова «Красное Сормово» т. Шумилина и работу парткома острой критике.

— Шумилин нам рассказывал здесь то же самое, что и при прошлом отчете, два месяца назад — говорил тов. Михайлов. — Никуда не сказал Шумилин, как партком на основе решений пленума ЦК ВКП(б) перестраивает свою работу, какие намечает практические мероприятия.

Как выяснилось в прениях, Шумилин умолчал в докладе о многих отрицательных явлениях, имеющих место в организации. Говоря об учебе коммунистов, он скрывает, что посещения школ доходят до 25—30 процентов. Качество учебы низкое. Коммунисты Федяев, Чагов и многие другие ни разу за текущий год не были на занятиях.

— Гулин, Пещель и другие старые карьеристы — говорил т. Самойлов, — бегут из цеха. Без них работать труднее будет. А руководители цеха Шумилин и Командин не обращают на это внимания.

В цехе имелись случаи пьянства, в которой участвовали даже коммунисты.

— Я только сейчас узнал, что Командин, Митрохин, Александров были членами парткома, — говорил тов. Корев. Не зная их, как партийных руководителей на протяжении последних лет. Нам, районным коммунистам, они никогда не помогали.

Всех названных тов. Коревым членов парткома старого состава коммунисты отвели из списка кандидатур. Намеченных для голосования в новый партком.

Из членов старого парткома в новый партком избран лишь один Шумилин, критика имел место на собрании, бескомпромиссно помогло ему улучшить работу.

На собрании были отдельные выступления, сигнализирующие, что далеко не все коммунисты правильно поняли политический смысл решений пленума ЦК Советской партии, поэтому в этом факте сделать необходимые выводы.

М. ЛАРИН.

СУРОВОЕ ОБВИНЕНИЕ

Партком парторганизации литейного цеха завода «Красное Сормово» мало занимался партийно-политической работой. Секретарь парткома тов. Тюнин больше всего думал о мыловарах, станках, чашечках, ящиках и мотках, но не о вопросах партийной жизни, которая на литейном цехе течет достаточно спокойно и вяло.

Все это сказалось в отчетном докладе Тюнина на партийном собрании. Докладчик долго и монотонно о грустных нотках в голосе рассказывал о хозяйственных делах, о производстве и буквально лишь несколько минут уделял вопросам партийной работы.

Из 106 членов и кандидатов партии записались в прениях лишь 18 товарищей, из которых 15 — члены парткома, из которых 10 — члены парткома, завод, отделения, директоры и другие «большие люди» комитета.

Райком коммунисты в отчетно-выборном собрании участвовали плохо. Это, конечно, результат того, что партком не был активен в работе партийной массы, не организовал критику и самокритику, слабо связан с коммунистами.

В парторганизации два десятка кандидатов партии, работы о них писали нет. Секретарь парткома Тюнин в докладе не заикнулся о кандидатах. Не пришло

даться участвовать, что ни один из кандидатов не выступил в прениях.

Но члены парткома не видели причин низкого уровня партийно-политической работы на литейном цехе.

Член парткома Солдатов встал в пору удивленного человека: — Никак не можем мы, парткомовцы, понять причины, почему у нас коммунисты мало активны... Всегда молчат на собраниях, никто ни звука. Показуш, и молча не найдешь, чтобы расшевелить людей. Даже вопросов не задают...

Критика отдельных коммунистов развернулась лишь во время обсуждения кандидатур в новый состав парткома. Особенно резко критиковали коммунисты директора Сентлера за его оторванность от организации, за формализм, бездушное отношение к людям. Критиковали и председателя Балашова, обвинявшего в бюрократизме, зажимании самокритики.

Тайным голосованием Сентлер и Балашов в партком не избраны.

Тайным голосованием членов парткома секретарем парткома избран тов. Тюнин. Избирая его в партком, коммунисты критиковали Тюнина, поговори и о том, что он вполне может руководить организацией.

А. БОЛОНИН.

С ЛЕГКОЙ РУКИ СЕКРЕТАРЯ

На отчетно-выборном собрании парторганизации Вахтанговского цеха второй секретарь райкома партии т. Трушин сообщил, что собрание оценило работу парткома Деппова, как «удовлетворительную». А ведь на этом же собрании Деппов пытался заставить самокритику. Когда коммунист Булочников стал говорить, что Деппов обладал доверием коммунистов, Деппов и председательствующий Мазуров кричали ему:

— Довольно, Булочников, трепаться! Время вышло!

Деппов же «отчитал» члена ВКП(б) тов. Прохорова (из парторганизации каменоломни завода) за то, что она осмелилась на собрании своей парторганизации критиковать Деппова. Противоречам, директором цеха. Противоречам

своей работе Деппова, коммунисты не выбрали его парткомом (райком, так резко защищавший зажимщика, взял Деппова инструктором (?)).

Несмотря на участие представителей райкома на собрании, допускаются нарушения указаний ЦК ВКП(б). Полюбом в этом деле оказался секретарь райкома т. Трушин. В парторганизации Вахтанговского каменоломни завода его избрали председателем сессии комиссии. Тов. Трушин не понимал разницы между партийными коммунистами, что это неправильно, и не отдал своей кандидатуры. Присутствовавший на собрании инструктор цеха ВКП(б) тов. Соросопкин также нарушил указания Центрального Комитета. Он находился в той комнате, где сессия комиссии подсчитывала результаты голосования.

Б. ЖИРНОВ.

НАРУКОВО. (По телефону). Закончили работу районное собрание Нарукоской парторганизации. Отчитывались за 2 года первый раз перед парторганизацией, секретарь райкома тов. Герасимов сказал, что поставленная перед парторганизацией задача вынести район в число передовых не разрешена. В парторганизации имеется притупление большинства критики, райком не прислушивался к сигналам районных коммунистов, в результате чего проглатывал ряд болезненных явлений в организации, вскрытых обкомом партии.

В прениях из записавшихся 53 человек выступило 33. Они резко критиковали недостатки в работе райкома.

Бюро райкома, как говорили в прениях, увлекшись хозяйственными успехами и успокоившись на некоторых достижениях, не замечало недостатков партийной работы. Районная газета не вскрывала болезненных явлений, не вела с ними борьбы. Партийная жизнь в газете освещалась очень мало.

— Приходилось критиковать, учитывая разги лачательства, — рассказывал т. Баранов. — Прокурор Лов, когда его критиковали, поучал коммунистов: «нужно знать кого критиковать».

Тов. Хмелев говорил, что секретарь райкома тов. Герасимов больше беседовал с ним, когда Хмелев работал завхозом, а когда стал парткомом, Герасимов забыл о нем.

— Райком не ориентировал нас на партийные вопросы, и в конце концов мы с головой ушли в хозяйственную работу, забывав основную нашу работу — партийную, — говорил Хмелев.

На собрании приводились примеры нарушения дисциплины партийной демократии. Многие парткомы, по сути дела, утверждали райкомом до выборов и при выборах вся суть избирательной процедуры превращалась в пустую формальность, так было в Уч.-Майдане, Матых Пузах.

Выдвинутые в состав райкома кандидатуры тщательно обсуждались, из 26 товарищей, выдвинутых в состав райкома, отведены 6, в том числе бывшие члены пленума Матюшкин, Беляев, Салыгин.

В. ШУТИКОВ.

ДИБЕЕВО. (По телефону). Двадцатого апреля открылось районное партийное собрание. На собрании явились все члены и кандидаты ВКП(б) райпарторганизации. С отчетным докладом выступил секретарь райкома тов. Степов, который критиковал работу райкома и партийных парторганизаций, но пропустил некоторые серьезные вопросы, в частности не сказал о разрыве связи с рабочими.

Докладчик указал на недостаточную помощь райкомом отделов обкома, в частности членов школьного строительства, агитации и пропаганды.

В прениях в первый день выступили двадцать два человека. Выступавшие говорили о плохой партийно-массовой работе, недостаточной помощи райкома коммунистами. Особенно критиковали коммунисты райкомов и его отделов. Т. Казанцев и Сысов говорили об отрыве райполкома от масс. Райполком не знает дежурных советов. Райком руководит колхозами плохо. В выступлениях можно было слышать о том, что заведующий райо Горюшкин и его заместители Виноградов и Колыхов не знают.

Партийное собрание продолжается.

А. БЕЗДЕНЕЖНЫХ.

В порядке „регулирования“

(Письмо в редакцию).

Собрание партийного актива Арзамаской парторганизации, проходившее 19 и 23 марта, по оценке газеты «Арзамасская правда»: «прошло активно».

Но это не совсем так. На собрании «регулировали» ораторов. Из 54 чел. записавшихся само было представлено 34 товарища по выводу представителей районного секретаря райкома ВКП(б) т. Якимчука. Многие товарищи, записавшиеся в начале прений, слова не получили. Я был записан девятнадцатым, но слова не

получил, тогда как т. Бровкин, записавший 54, получил слово тридцать четвертым.

Мое замечание об этом нарушении демократии и уменьшении прав члена партии, о своеобразной форме заложки самокритики учтено не было. А предложение исключить этот недостаток в решение, без обсуждения было отложено президиумом собрания.

В. БАРИШЕВ.

Профессор Н. А. РЫНИН

Научно-технические результаты полета В. П. Чкалова

Развитие авиации характеризуют следующие основные показатели полета: безопасность, дальность, скорость, высота и продолжительность.

Последний показатель играет роль в специальных полетах и во всяком случае тесно связан с дальностью и скоростью. Высота полета влияет на скорость, которая является отличительным свойством воздушного транспорта. Дальность же полета без спуска и безопасности играют доминирующую роль в воздушном транспорте и, в особенности, в СССР, протяженность которого достигает почти 9000 километров.

С этой точки зрения прошлый годный полет В. П. Чкалова приобретает особое значение, так как он был произведен в Арктике без посадки, в чрезвычайно тяжелых метеорологических условиях на весьма большом протяжении над местностью, мало населенной и топографически разнообразной, что само по себе, проделав вполне благополучно.

Напомним кратко обстоятельства этого знаменитого полета по «северному маршруту».

20 июля 1936 года на подмосковном аэродроме в 5 час. 45 мин. был дан старт самолету «АНТ-25», в котором Чкалов, Байдуков и Беляков отправлялись в полет с назначением пролететь через Арктику (Баренцево море, Северный ледовитый океан и Охотское море) на Дальний Восток. Летчики выполнили задание. Они пролетели без спуска 9374 км., побив мировой рекорд дальности (9104 км.) на 270 км. и благополучно спустились через 56 часов 20 мин. на острове Уд (близ острова Чкалов) близ Нанкайвэна-Анчун. После этого самолет пролетел с острова Чкалов в Москву с посадками

равно 6775 км., при полете же по локсодромии, т. е. по одним и тем же углам ко всем меридианам — 7797 км. Однако, самолет «АНТ-25» мог пролететь дальше. Поэтому и была выбрана локсодромная трасса по неисследованной области суровой Арктики.

Для оказания помощи летчикам на случай вынужденной посадки и для обеспечения радиосвязи на земле Главное управление Северного морского пути направило в определенные пункты ледоколы. Были готовы помочь суда Главрыб. Северный флотилий тихоокеанского флота, полярные станции. Метеостанции уловили число своих наблюдений в сутки. В полете были заготовлены как общая (стоверстная) карта всего маршрута, так и отдельные карты разных участков пути. Был составлен график высоты и дальности полета.

Выбор сезона полета (лето) определялся тем соображением, что в этот сезон в Арктике наступит длительный полярный день, что облегчает ориентировку, но в то же время появляется большая опасность обледенения. Вообще говоря, ввиду частых изменений погоды в Арктике, вопрос о выборе хороших условий полета по всему маршруту не мог быть поставлен. Режь могла идти лишь о выборе наиболее благоприятного времени для старта и полета в первые сутки.

От Москвы до Баргополья самолет летел при безоблачном небе. Далее, появившись облака, но самолет был уже в это время на высоте 2000 метров. До Мурманского побережья вновь была безоблачная погода. Облачность над Баренцевым морем не мешала полету, так как самолет, летя на высоте 3000 метров, находился выше облаков; у Северного моря самолет обогнул пикет, или 5 часов слепым полетом на высоте 4—5 км. От Нордкина до устья Лены было ясно, далее до Камчатки встретились сплошные облака с редкими просветами. Над Охотским морем — снова сплошная облачность и новый пикет — дождь и туман. Самолет пробовал выйти из тумана слепым полетом, но на высоте 2000 м. стал подниматься ледок и вынужден был спуститься и идти береговым полетом до самого спуска на о-ве Уд вечером 22 июля. После спуска ос-

тавалось еще около одной тонны горючего, достаточного для полета еще на 2500 км.

Из этого краткого описания самолета «АНТ-25» и его замечательного полета видно, сколько самых разнообразных условий при подготовке полета и в самом полете обеспечили выдающийся успех всего дела.

Какие же выводы можно сделать о научно-технических результатах этого славного перелета?

Прежде всего, можно сказать, что устройство самолета и, в особенности, применение длинного и узкого крыла вполне себя оправдало. Отсутствие выпрямленного крыла, устройство пилонных крыла баков с топливом, убравшееся шасси — все это улучшило летные качества самолета.

Мотор АМ-34 после своего испытания в течение 200 часов до полета и, наконец, после полета показал полную надежность работы в условиях жаркой и полярной температуры, сырости, снега и дождя. Следует лишь улучшить подогрев масла при помощи выхлопных газов или электричества и довести температуру масла до 20—30 градусов.

Равным образом оказался вполне целесообразным выбор трехлопастного винта. Однако, необходимо указать на особенность винта, вызывающее тряску мотора. Следует уменьшить габариты и вес гидроскопических приборов. Следует устроить «высотометр», так, чтобы он мог определять высоту вне зависимости от температуры и изменяющегося давления. Было бы полезно вообще уменьшить число приборов, сделав оставшиеся более универсальными, что облегчило бы работу летчика.

Весьма полезным оказался сделанный до полета расчет (график) полета. Этот график строится на основе определения расхода горючего и облегчения самолета и в соответствии с этим определяется наименьшая скорость и высота полета.

График полета не вполне оправдался. График предусматривал, что первые 5 часов самолет должен был идти ниже 3 тысяч метров, а остальное время — на высоте 3,4 и 5 тысяч метров. Однако, уже в районе земли Франца Иосифа и Север-

ной Земли, благодаря облакам, пришлось лететь выше 3 тысяч метров. В основном полет пролегал выше, чем было намечено графиком.

В отношении связи направились следующие замечания. Следовало бы соорудить по берегам нашего Союза оборудовать более мощными радиостанциями, так как тогда можно получить ориентировку с более дальнего расстояния. Самолет был снабжен радиополукомпасом, т. е. прибором, позволяющим вести самолет на работующую земную радиостанцию. Однако, уверенность в правильном курсе получается только тогда, когда ориентировка не мешает другой станции, работающей на смежных по длине волнах.

Касаясь метеорологических условий, которые предполагались в полете, интересно отметить, что предсказанная высота облаков в Арктике (3000 метров) оказалась неверной. У Северного моря самолет на высоте 5000 метров не мог выйти из облаков. Поэтому самолет должен иметь более высокий потолок, чтобы подняться выше облаков. Следует добиться более совершенного прогноза погоды.

О работе самого экипажа во время полета. План предусматривал смену каждого через 12 часов; однако, этот план не выдерживался, так как пилота, ввиду усталости, приходилось сменять чаще; отходящему приходилось подкачивать масло и самые места для отдыха были недостаточно удобными. Оригинальным в устройстве самолета была отдаленная внутренняя помехи фюзеляжа, потерявший особым звуковым и термическим излучением, позволяющим экипажу без специальных звуковых глушителей спокойно вести свою работу и разговаривать, когда мотор работал на средних оборотах. Можно отметить еще одно любопытное явление: при слабом питании кислородом у экипажа отсутствовал аппетит, но замечалась жажда. Это открывает перед физиологами новую область изучения, исключительно важную для полетов на больших высотах.

Полет по «северному маршруту» ставил целью не побить мировой рекорда, а решение ряда важных задач, связанных с хозяйственной жизнью страны. Поэтому

вполне логичным явился приказ тов. Орджоникидзе о прекращении полета, как только задача была выполнена и началось обледенение самолета. Но кроме громадного значения полета для освоения воздушных путей Арктики, он интересен и в смысле установления в будущем воздушной связи между СССР и США. Расстояние между этими двумя странами через полюс между 60-ми параллелями равняется 7000 км., а расстояние по 60-й параллели — 10.000 км. Дальности полета по общим маршрутам вполне достижима для самолета «АНТ-25».

Можно ли теперь, в результате полета Чкалова и других полярных полетов, практически ставить вопрос о создании регулярной воздушной трассы между СССР и США?

На этот вопрос был дан положительный ответ на совещании, созванном 28 ноября 1936 г. начальником Аэрофлота, командиром Тихоокеанского флота, командиром ВВС. Совещание выдвинуло два варианта трассы: северный, длиной в 11.600 км., через Москву, Красноярск, Иркутск, Оленек, Якутск, Крест Холмский, Сеймчан, Нагаев, Камчатка, Анадырь, мыс Чукотский, запад Лаврентия, Ном, Фербенкс, Чайт-Хорс, Сметта и южный, длиной 13.200 км., при маршруте — до Креста Холмский — том же, что и при северном варианте, а далее через Аля., Охотск, Нагаев, Усть-Камчатка, Командорские и Алеутские острова, Сьюард (Аляска), Чайт-Хорс и Сметта. Продолжительность полета 4—5 дней. Наиболее выгодным был признан «северный» вариант.

Наконец, главное и общее заключение о результатах полета Чкалова: для осуществления этого великого предприятия были объединены усилия самых разнообразных предприятий и учреждений нашей страны. Дружной работой самолетостроительного и других заводов был создан самолет и его мотор, осуществлено главное управление Северного морского пути, Аэрофлота, наркоматов обороны, тяжелой промышленности и связи была создана обстановка, облегчающая полет трех вылетающих летчиков, которые с путевкой Сталина, почетного и разрешенного полета, достойно и успешно выполнили порученное им задание.

Горьковский Полиграф. уз. Фигур. 39

Технику (при закрытых письмах прислайте
марку 40 к. для ответа),
1035 ЛРЗМТ.

Горьковский Полиграф. ул. Фигнер, 32.